

АЛЕКСЕЙ ВЕДЁХИН
ВАЛЕРИЙ ЖЕЛЕЗНОВ
ВЕРА ПЕТРУК
ДЖАГДИШ СИНГХ
ЕКАТЕРИНА ЧЁТКИНА
ВАЛЕНТИН ГУСАЧЕНКО
ЛЮДМИЛА КОВАЛЁВА
ВЯЧЕСЛАВ ТИМОНИН
АНДРЕЙ БОЙКО

LITERA NOVA

СБОРНИК ФАНТАСТИКИ

Алексей Ведёхин

Litera Nova. Сборник фантастики

«Издательские решения»

Ведёхин А.

Litera Nova. Сборник фантастики / А. Ведёхин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744596-6

От составителя: «Завладеть умами читателей хочет бесспорно любой писатель. В процессе создания этого сборника долгими часами я тщательно изучал присланные работы и могу сказать точно: считаю, у меня получилось отобрать лучшие из них. Мой разум ребята захватили бесповоротно. Очередь за вами».

ISBN 978-5-44-744596-6

© Ведёхин А.
© Издательские решения

Содержание

Об авторах	6
Джагдиш Сингх – Факел	9
#1 Темный мир	9
#2 Светлый мир	10
#3 Темный мир	11
#4 Светлый мир	13
#5 Темный мир	14
#6 Светлый мир	15
#7 Темный мир	17
Вера Петрук – Смерти Вопреки	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Litera Nova

Сборник фантастики

Авторы: Ведёхин Алексей, Железнов Валерий, Петрук Вера, Сингх Джагдиш, Чёткина Екатерина, Гусаченко Валентин, Ковалёва Людмила, Тимонин Вячеслав, Бойко Андрей

Иллюстратор Альбина Бунина

Редактор Полина Шабалина

- © Алексей Ведёхин, 2017
- © Валерий Железнов, 2017
- © Вера Петрук, 2017
- © Джагдиш Сингх, 2017
- © Екатерина Чёткина, 2017
- © Валентин Гусаченко, 2017
- © Людмила Ковалёва, 2017
- © Вячеслав Тимонин, 2017
- © Андрей Бойко, 2017
- © Альбина Бунина, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-4596-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторах

Железнов Валерий Юрьевич

Родился 2 апреля 1962 года в селе Смоленское Алтайского края. После окончания восьмилетней школы в 1977 году переехал с родителями в Ленинградскую область. В том же году поступил в Ленинграде в СГПТУ-128. Окончил его в 1980 году и работал матросом в «Ленрыбпроме». Впоследствии окончил заочно Ломоносовское мореходное училище ВМФ и с 1985 года работал судоводителем на различных судах, в различных организациях и компаниях под иностранным флагом. В 2010 году закончил морскую карьеру в должности старшего помощника капитана. Работал мастером производственного обучения в Санкт-Петербургском морском техническом колледже. В настоящее время работает преподавателем в морском клубе «Юнга» при городском дворце творчества юных.

В юности писал стихи и немного прозу, но серьёзно увлёкся литературным творчеством лишь в зрелые годы. Активный автор интернет-журнала «Самиздат», участник ЛитМО «Родники» и ЛитО «Молодой Петербург» и «АВС – студия», завсегдагай литературного клуба «В гостях у Власты», дипломант международного фестиваля Козьмы Пруткова, лауреат конкурса им. Чехова, призёр нескольких литературных интернет-конкурсов.

Золотова Екатерина

Творческий псевдоним Чёткина Екатерина. Родилась в апреле 1985 года в городе Свердловске. Закончила Уральский Государственный Университет им. А. М. Горького, химический факультет. На настоящий момент занимается проблемами лесной экологии. В 2013 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию.

Является дипломантом Всероссийского конкурса «Facultet» (в 2009 г. и 2010 г.), фестиваля фантастики «Ф3» и «Аэлита». Рассказы автора печатались в журналах «Техника молодежи», «Уральский следопыт», «Невский альманах», «XXI век» и др. Некоторые произведения озвучены в проекте «Фантаскоп». По её сказкам снимали мультфильмы для проекта «Уроки Тетушки Совы» творческого объединения «Маски».

Ковалёва Людмила

Родилась 28 сентября 1986 года.

Член Союза писателей России.

Автор книг: «Прогулки босиком», «Чувствуй», «Хрюндик и первые одуванчики», «Дружборин», а также детской настольной игры по мотивам своих сказок «Хрюндик и волшебный остров».

Лауреат литературных премий «Капитанская дочка», «Золотой витязь». Произведения публиковались в областных, всероссийских и международных сборниках.

Журналист, редактор сайта tochkanew.com.

Гусаченко Валентин

Проживает в г. Ростове-на-Дону, аспирант мехмата ЮФУ.

Пишет с конца 2012 года. Публиковался в журналах «Техника молодежи», «Космопорт», «Меридиан», «ФанСity», «Вокзал», «SFL», «Микролитъ», «Фантаскоп», в альманахах «Донской фантастики», «Полдень», «Порог-АК», газете «Массаракш! Мир наизнанку».

По словам Валентина: «Публикуюсь (сражаюсь) в конкурсах, существую в сети под ником Flyingtost. Люблю свою жену, велосипеды, хорошую фантастику и рок. Верю в Марс, математику и доброту. Пишу роман и диссертацию. Неизвестно, что закончу раньше.»

Тимонин Вячеслав

Родился 26 февраля 1976 года в семье военнослужащего. Офицер ВКС в отставке. Живёт и работает в Москве. Женат. Двое детей. Пишет в стиле боевой и научной фантастики. Печатался в ежемесячном журнале путешествий, приключений, истории, краеведения и научной фантастики, издающемся с 1935 года – Уральский Следопыт.

Ведёхин Алексей

Родился в 1987 году в маленьком городке Южного Урала на границе Европы и Азии. Большую часть жизни прожил в городе Оренбурге. Тяга к путешествиям сыграла свою роль – количество российских городов, в которых побывал Алексей, наверное, не помнит даже он сам. Более всего полюбил всей душой культурную столицу нашей страны. В Санкт-Петербурге проживает с 2013 года и утверждает, что это надолго. По образованию – железнодорожник. Но на этом всё не закончилось: организатор концертов и автобусных туров, грузчик, логист, кладовщик, тренер по продажам, менеджер по развитию, продавец, строитель. Создатель литературного клуба писателей Litera Nova. Клуб создан для поддержки начинающих писателей и помощи в публикации их творческих работ.

Джагдиш Сингх

Родился в пространственно-временном континууме данной реальности 6 июля 1987 г.

Носит духовное имя, кое означает «проводника, ведущего к миру». Публикация на этом проекте является дебютной, ранее нигде не публиковался. В миру автор занимается преподаванием и исследованием различных йогических практик. На рассказ «Факел» был вдохновлен своим Высшим Я и постоянными практиками регрессивной терапии, направленных на воспоминание прошлых жизней и жизней «до жизни», просмотром пространства, которое на Земле называют духовным миром.

Вера Петрук

Родилась в портовом городе Владивостоке, имеет два высших образования – историка и переводчика английского языка. Пишет в жанре фэнтези и фантастики, увлекается журналистикой. Предпочитает прозу крупной формы. Автором создана приключенческая серия «Сага

о халруджи» (четыре романа), а также фантастическая повесть «Донор». Кроме писательской деятельности Вера профессионально занимается фотографией и иллюстрацией. В 2015 г. открылся авторский сайт Веры Петрук <http://verapetruk.ru/>.

Андрей Бойко

28 лет, проживает в Екатеринбурге, работает инженером по автоматизированным системам. Появление в этом сборнике – дебют для Андрея.

Джагдиш Сингх – Факел

«...все в одном и из одного, каждый в каждом и вне, и если мы далеки – что с того, ты всегда во мне, в глубине. Вне расстояний и разлук, вне времен и отсчета дней. В крепком объёме рук, вокруг станет теплей. Все из одного пришло и вернется в начало не раз. За жизнью смерть, которая жизни начало даст...»

Джагдиш Сингх

#1 Темный мир

Радужный мост не выходил из головы. И удивительное, огромное дерево, на ветвях которого качались Звезды. Этот сон был из тех, что наполняют сердце то ли невероятной грустью, то ли вдохновением. Грань незримо тонка.

От дедушки достались старенькие часы с заводным механизмом и мелодией, хорошо знакомой всем, «кому за...». «Степь да степь кругом..» бередила душу уже минут десять. В очередной раз, проклиная себя, потянулся, аккуратно стукнул (раритет же), отключил. Хорошей ли будет жизнь, если клясть себя ежедневно? Направлять на себя столько ненависти, раздражения, недовольства и самобичевания?

Вчера снова пил. И поздно лег. Значит сегодня полдня заведомо канули в лету. По всему дому – осень. Листочки, листочки, листочки. А на них очередные планы, которым не суждено осуществиться. Так и останутся буквами на бумаге, формой без наполнения. Молодец, дружище. Чтоб тебя! Успевают тот, кто не торопится, говорите? Так это про меня, да. Но явно в другом контексте.

Рядом ворочался нелюбимый человек. Скоро вызовут на нелюбимую работу. И заниматься буду весь день тем, что тупо, сука, тупо сожрет мое время, а значит и деньги. Лячь!

#2 Светлый мир

Иррайя. Иррррааааяяя... Звуки моего имени. Так я здесь звучу. Моя вибрация раскатиста, как рык льва.

Лежу на отмели, у кромки Моря-на-стыке-миров и смотрю в бесконечность синего неба, проткнутого звездами, высоко-высоко. Море лижет стопы, а легкий прибой колеблет водоросли, прилипшие к скалам поодаль. Ласковый ветер треплет волосы. В этот безграничный день Бытия я растворился в Сущем. Мы часто так делаем, это восстанавливает силы. Лежа в полном одиночестве, я был Всем – слился с солнцем, с раскаленным песком, с зелеными водорослями. Я дышал каждой порой и двигался в каждом дуновении ветра. Накатывал на берег волной, омывая ноги. И был одновременно тем, кто это ощущает. Незримая рука стерла все границы на этой картине, позволяя энергии свободно перетекать, меняя форму, названия, место.

Мягкие шаги на песке. Ирраэль. Мое живое пламя. Моя радость. Моя любовь. Отражение и отголосок всех моих веяний, стремлений, света. Ее сияние было центром меня, а мое – центром ее сути. Вы когда-нибудь мечтали о тотальной взаимности? Вот. Лишь мечтали...

– Мой Ра. Тебя ждет главный Наставник, – ее улыбка рождала такой прилив энергии, что казалось можно встать и целую вечность без усталости создавать новые миры. Сердце начинало биться в едином с Центральным Солнцем ритме.

– Пойдем через Лиловые горы? – две звездочки глаз сверкали.

– Через горы, – поднялся, стряхнул золото песка.

– В путь, – рука в руку, душа в душу.

Сегодня урок телепатии. Единственный курс, на котором не обязательно присутствовать лично. И вы понимаете почему. Тем не менее, я стремился в крайние перед Великим Уходом дни быть на всех занятиях. Это всегда вдохновляет сверх меры. Присутствие Главного Наставника возвышало. Хоть я и знаю, что его присутствие всегда со мной, особенно «там», оно ведет и продолжает обучение. Да, конечно, у нас много наставников, равно как и изучаемых дисциплин. Но главный он один и надолго. Они часто напоминают нам, что каждый из них будет подключаться к нам по мере необходимости в наши Дни-в-иллюзии. И напоминать о том опыте, что уже успели передать. В основном, если попросим об этом сами. В основном, если вообще вспомним об этом...

#3 Темный мир

Я словно провалился. Просто идя по улице. Где-то в голове открыли заслонку, и сознание ухнуло с размаху в неведомое. Шаг, а может даже его половина. Ощущение, что пространство расслоилось и часть сознания сейчас крутилась совсем не тут. Вспышка. Я иду по узкой тропе. С одной стороны высокая горная кряжа, с другой – плавный спуск к плато у подножия гор. Там, словно затерянный среди деревьев, городок: кое-где проступают вершины построек, сплошь храмовых, белесый камень, колонны. Все подпернуто сиреневой дымкой, словно туманом. Все подсвечено мягким солнечным светом, превращая пейзаж в картину из фэнтезийных рассказов. «Фиолетовый мир», мелькнула в голове мысль.

Еще секунда. Я на открытой площадке просторного, каменного храма. Величавые колонны, замыкающие ее в круг. И в центре, чуть меньшим кругом, несколько человек. Они сидят со скрещенными ногами, закрытыми глазами и в глубоком молчании. Но я понимаю, что мы все ведем разговор, только незримый. За спиной учителя восходит солнце. Рассвет. В фиолетовой дымке.

Я завершил шаг, остановился. Ого! Уже сплю на ходу. Чертов режим дня. Пора что-то менять. Внутри тяжело. Зима, я в трениках бегу обратно в больницу, пока не закончился приемный час. Пользуясь этими короткими перерывами, моя девушка забирает меня к себе. Остановилась специально у родственников, живущих буквально напротив. Мы используем это время, чтобы заняться сексом. Потом она меня кормит, и я ухожу. С каждым разом она все холоднее и холоднее. После каждого соития у меня внутри рвется еще одна струна. Уже

нет чувства удовольствия, механичный до абсолюта акт работы с телом. В эти секунды душа рыдает.

Неправильно, неправильно, неправильно.

Пока иду, эта мысль как метроном, задает ритм для минорного настроения. И именно в этот миг возникает он, фиолетовый мир.

В больнице я из-за того, что в какой-то момент жизни начал злоупотреблять. Тело отреагировало хоть и не сразу, но жестко. Внутри язвы, разные обострения, пищеварение дает сбой. «Видимо, не перевариваю свою жизнь» – усмехнулся про себя. Не понимаю, что происходит, с каждым днем внутренний холод сковывает так сильно, что сжимаюсь уже физически. Куда иду, чем живу, для кого? Господи, мне даже до среднего возраста еще несколько лет жизни, откуда такой кризис?

#4 Светлый мир

У нас есть игра. Мы зажигаем факел и один из участников должен пронести его от дома-пламени в нашем городе до такого же храма в соседнем поселении. Это примерно около дня пути, на своих двоих, если играть честно и не пользоваться билочацией или телепортацией. Путь лежит через Лес-отчаяния и Пустыню-очищения. Туда мы обычно удаляемся после завершения очередных Дней-в-иллюзии, чтобы уединиться, очиститься и интегрировать полученный опыт.

А остальные участники должны всячески мешать факелоносцу добраться до цели, не вступая в контакт. Для этого у нас есть другие инструменты. За долгие периоды посещения Дней-в-иллюзии, мы собрали столько страхов, отчаяния и боли, что с каждым разом лес и пустыня становится пристанищем бесчисленного количества настолько фантазмагоричных опытов, мыслеформ и сущностей, что играть стало поистине увлекательно и с каждым разом все интересней.

Сегодня решающий матч и я бегу первым. Потом меняемся.

А потом. Снова. В путь.

#5 Темный мир

Сажу на подоконнике больничной палаты. За окном сыплет снег. Всего несколько минут до нового года. Нас тут двое таких, которых не отпустили домой из-за болезни. Второй счастливчик, мужчина, плеснул водки в мой стакан с соком. Видимо пронес тайком. Что ж, последний раз нарушаем. В этом году.

Сегодня подруга сказала «все». «Когда выйдешь из больницы, уходи из моей жизни».

В палате очень тихо.

За окном очень темно.

Внутри очень больно.

Я молю создателя о новой жизни. Бьют куранты.

#6 Светлый мир

Наставник показывает на Экране-в-иллюзию примерную обстановку и возможные сценарии. Инструктирует долго, подробно, основательно, закладывает информацию в световые пакеты данных, отправляя прямо в бессознательное. Снова и снова переключает каналы, показывает варианты развития событий.

– Вот здесь, здесь и здесь ты переживешь кризисы становления. В эти периоды мы заложили дополнительные капсулы света, они импринтированы в тебя. Как только достигнешь нужной стадии, эти коды света раскроются и выведут тебя на следующий уровень. На каждом из них подпись твоей души, поэтому если научишься соединиться со своим истинным я, раскрытие будет ускорено. Если же пелена забвения будет сильнее, то тогда стресс и давление жизни станут для тебя активаторами. Держись. Мы с тобой. Неси свет истины. От твоего сияния будут зажигаться сердца. Этот свет подарит надежду тем, кто потерялся в ночи мироздания и поможет пробудиться.

Мы сидели у Радужного-моста-сквозь-вечность. Пройдя по нему, попадаешь в Дни-в-иллюзии. Сейчас мы идем втроем. Кто-то уже там, кто-то пойдет следом. Это бесконечный процесс. Анаиррил много шутит. Это мой друг. Он согласился сыграть для меня роль Того-кто-противостоит. «Там» таких называют словом враг.

– Сколько сейчас длится Жизнь-в-иллюзии? – спрашиваю Наставника.

– Миг, – он усмехнулся, – но вам все покажется вечностью. Сейчас там живут мало. Вы еще помните времена, когда Жизнь-в-иллюзии там тянулась тысячи и сотни лет. Сейчас у вас будет всего лишь около ста лет, чтобы все успеть. Ваш потенциал немного выше, чем у остальных. У большинства нет даже этого времени.

Мы прощаемся.

– Во имя Единого! – первым уходит Анаиррил.

Я обнимаю Ирраэль. Мы приносим друг другу клятвы. Наши сердца и души ликут, проникая друг в друга. «Я вспомню тебя, когда придет время. И найду. Наши прикосновения пробудят нас к жизни. Наш взгляд станет исцелением для души. А наше Присутствие будет поддержкой на каждом жизненном этапе. Во имя любви. Во имя Единого Света.»

И в путь. Она первая. Каждому свое время. Следом забираюсь на вершину Радужного-моста-сквозь-вечность. Отсюда хорошо видно Дерево Жизни. На одной из его ветвей рос и мой мир. Оно величественно и больше любых виденных мною планет. На его ветвях рождаются миры и раскачиваются звезды. Легкий ветер треплет волосы. Незримая рука стирает все границы.

Я-Един-со-Всем. Код доступа к переходу.

Как озорной мальчишка, мчащийся зимой с горки, скатываюсь с обратной стороны моста. Меня подхватывает поток. В нем я как ребенок в нежных руках Создателя. Словно на дне лодки, меня стремительно несло в этом потоке в неизвестность. Закружило в воронку, мысли раскидало, краски растеклись. Образы Дома и Любимых блекли и казались сном. Я прошел через все оттенки радуги. Потом был только свет. Он стал точкой.

В какой-то миг все сжалось, давило со всех сторон. Кажется, это длилось вечность. Накатывали волны какой-то тихой ярости. Не помню кто я, где я, только темнота и боль. И вдруг снова свет. Вдох. Крик.

#7 Темный мир

Радужный мост не выходил из головы. И это удивительное огромное дерево. Звезды качались на его ветвях. Этот сон был из тех, которые наполняют сердце то ли невероятной грустью, то ли вдохновением. Грань незримо тонка.

Начинался новый день.

Вера Петрук – Смерти Вопреки

– Пламя, это Искра, вы меня слышите? Пламя, ответьте!

Треск эфира, музыка ветра, молчание космоса. Со мной говорила вечность, которая дышала в спину и ерошила волосы. Она ждала меня: терпеливо, внимательно, равнодушно.

Я разогнул окоченевшие пальцы и подул в покрывшийся инеем динамик шлема. Боевой костюм, который наемники в шутку называли Кожей, еще работал, но заряд батареи неизменно угасал. В ледяной пещере было темно и холодно, почти как дома. При мысли о доме в животе проснулась и тяжело заворочалась покрытая шипами змея. Она плевалась ядом и грызла кишки, но боль прошла быстро – верный признак начинающейся гипотермии. Я замерзал.

Кожа была рассчитана на самые невероятные нагрузки, выдерживала заряд дезинтегратора, защищала от переломов, ожогов и кислоты, но подлость судьбы заключалась в том, что в первые минуты боя арсы уничтожили глайдер, откуда шла подпитка костюмов, и к концу дня Кожа боевиков растеряла основную часть волшебных функций. К счастью для них самих, солдаты этого не заметили: ледяные твари поглотили сопротивляющихся людей, словно лавина отчаянных скалолазов. А те единицы, которым не повезло умереть сразу, в полной мере почувствовали, как это бывает, когда тебе отрывают конечности, а тело поливают огнем и сжигают кислотой. Я оказался самым «счастливым», потому что пережил всех. Сейчас было ясно, что ненадолго.

Падение с пятиметровой высоты вывело из строя медблок и функцию обогрева. Первое я обнаружил, когда понял, что сломал ногу, второе – спустя пять минут, проведенных в темноте на ледяном полу. В рабочем состоянии тонкая ткань Кожи была безупречна, легка и удобна. Она не сковывала движения и выдерживала самые низкие температуры. Но теперь казалось, что я лежал на льду абсолютно голым. Над головой раздавались те же звуки, что и час назад. Когти и зубы арсов точили лед с упорством охотника, преследующего раненую дичь. Мне было хорошо известно, к чему приводило такое стремление: загнанного зверя ловили. Их победа будет означать мое поражение. Арсам терять было нечего, они не отступят, а вот мне хотелось жить – хотелось до безумия, до острой, пульсирующей боли в сердце, до помутнения в глазах, которым уже не на что было смотреть.

Сколько еще выдержит потолок, я не знал. Минуту назад на меня посыпалась ледяная крошка. Если арсы смогут прогрызть потолок собственного логова, то сдохнуть от их клыков будет тем более обидно. Слабое племя, жидкая кровь, сучьи выродки. Даже дом себе построить, как следует, не смогли. Злость оживила и заставила вернуться к динамике.

– Искра вызывает Пламя, как слышно?

Колония Альбеда была долгожданным десертом на столе Совета Федерации. Богатые ценным паунием недра планеты очень скоро покрылись дырами и пустотами, а новые рудники и карьеры открывались быстрее, чем счастливые владельцы успевали консервировать старые. Экономика забила, будто рыба, вдруг попавшая в пруд, нагретый солнцем и богатый планктоном. Грузовые компании соревновались в строительстве кораблей-гигантов, способных за один рейс перевести еще больше ценного сырья, а космические верфи едва не лопались от свалившихся заказов на балкеры. Пауний расплодился по Федерации, словно новая кровь, вливая в тело умирающего.

Впрочем, члены Совета Федерации были старыми и циничными хищниками, которые не верили в сказки с хорошим концом. Когда с Альбедой оборвалась связь, к планете немедленно отправили весь третий флот, дежуривший на границе с Империей Григоса. Портал Альбеды с трудом изрыгнул из себя тридцать боевых крейсеров, четыре лайнера, дюжину штурмовиков-дронов и около десятка разведывательных глайдеров. Несмотря на то что соседи были повязаны долгосрочными торговыми соглашениями, агрессивная колониальная поли-

тика императора не давала покоя Федерации. Захват в один миг, излюбленная тактика Григоса, идеально объясняла потерю связи. Вариант бунта местного населения, отягощенного трудовой повинностью, которую все жители Альбеды отрабатывали на рудниках, допускался, но рассматривался как второстепенный. Восстания считались вопросом легким и необременительным. Обычно бунт подавляли силами Второго Специализированного Флота, а население наказывали «по методу Капнера». То есть, вырезали наполовину, а брешь в рабочей силе заполняли с помощью роботов. Метод дорогой, зато поучительный.

Совет Федерации ошибся. Император Григос был не при чем, и местное население тоже. Когда наш разведывательный глайдер напоролся на стаю арсов, гадать, откуда они взялись, было некогда – мы старались выжить. Теперь, когда я слушал треск ледяного потолка, стонущего под лавиной арсов, и хрипел в молчащую рацию, меня волновал другой вопрос: а действительно ли Совет ничего не знал?

Арсы были паразитами, от которых страдала вся человеческая ойкумена, включая Империю Григоса и Пиратские Астероиды. Ученые вели дебаты о разумности их вида, санитарно-карантинные службы ловили вездесущих личинок, мы же, военные, служили дополнительный год на ледяном Кроносе, чей климат идеально соответствовал среде обитания арсов. Там нас учили воевать с тварями, если нашествие повторится. Из того, что случилось на Альбедо, напрашивался один вывод – плохо нас обучали. Последнее глобальное заражение арсами случилось полвека назад, и мое поколение его не застало. Зато я много слышал от своего деда, освобождавшего Скит и Альзир, и этого было достаточно, чтобы мечтать о какой угодно агрессии, пусть даже со стороны Григоса, но только не арсов.

Достаточно было одной личинки, чтобы через месяц любая иная жизнь на зараженной планете прекратила существование. Арсы вымораживали воду, воздух, почву, уничтожали атмосферу, меняли геомагнитное поле и начинали выбрасывать споры в космос, которым достаточно было прилипнуть к борту любого корабля, чтобы поставить под угрозу жизнь на других планетах. Для борьбы с арсами существовал протокол, который объединял Федерацию, Империю Григоса и Содружество Свободных Людей, предписывая сторонам оказывать любую помощь объединенному флоту.

С Альбедой все было сложнее, чем на Ските или Марпуте. Специфика атмосферы планеты и карьерное оборудование порождали сильные бортовые помехи для спутниковой связи, которая на Альбедо всегда работала с перебоями. После часа икс двенадцать орбитальных спутников дружно показывали сплошную облачность, в которую планета закуталась, словно большой в одеяло. Телепорты и другие каналы связи вышли из строя.

Первыми тревогу забили гиганты-балкеры, ожидавшие погрузку на орбите: исчезли катера-погрузчики, которые согласно графику отправлялись за сырьем на Альбеду каждые пять часов. Потом не вернулись глайдеры Орбитальной службы безопасности. И хотя приказ о передислокации Третьего Флота был подписан в рекордные для Федерации сроки – за стандартные космические сутки, когда боевые корабли прошли телепорт и достигли Альбеды, прошло достаточно времени, чтобы арсы превратили планету в хорошо укрепленное логово.

Третий Флот прибывал в неизвестность.

– Это Искра, – снова прохрипел я в динамик. – Кто-нибудь меня слышит?

И какого дьявола я попался тогда на глаза капитану? Хотя начинать себя жалеть стоило с другого: зачем я полез к этому новичку Гастриду? Ну и пусть бы он получил еще одну вахту за то, что перепутал клапаны давления и едва не поджарил все мясо в морозильной камере. Экипажу пришлось бы перейти на вегетарианское питание, зато я бы сейчас дежурил на орбите, чистил Кожу, болтал с ребятами и гадал, что случилось с глайдером-разведчиком. Хотя, скорее всего, сейчас уже никто ни о чем не гадает. Мы исчезли в ледяном арсовом тумане, а секретарь, рыжая Ника, оформляет наши похоронки.

Капитан Боловин застал нас в тот момент, когда мы с Гастридом пытались вручную настроить панель управления морозильника. Я никогда не узнаю, какая вселенская несправедливость занесла Боловина в кухонный отсек, но он увидел то, что в его глазах считалось нарушением устава – порчу материального имущества боевого корабля. И кому какое дело, что портили мы всего лишь дверцу холодильника, так как пришлось разрезать его обшивку, чтобы добраться до технической начинки.

Нарушение устава на крейсере капитана Боловина каралось участием в первой боевой операции вне зависимости от твоего ранга и послужного списка. Одним словом, ты становился старым добрым пушечным мясом. Новичок Гастрид даже обрадовался, почему-то решив, что высадка в неизвестность куда лучше дежурства по кухне.

Последний раз я видел его час назад, когда вползал в кабину телепорта, еще не веря, что мясорубка по имени Альбеда почему-то меня не задела. Плечи и голова Гастрида торчали из пасти арса, пока тварь пыталась повалить основание телепорта. Наверное, по этой причине я и не попал на глайдер. Чудо, что я вообще куда-то попал. Чаще всего сломанный телепорт выбрасывает тебя в космос в виде незримых частиц, но, видимо, судьба решила, что подарить мне легкую смерть, после того как я оставил дома Мару и записался в Третий наемный флот Федерации, было бы нечестно.

Меня не расщепило, не растворило и не выбросило в бесконечность. Вместо всех легких смертей я оказался в этой пещере и сейчас грыз динамик в бессильной злобе что-либо изменить.

– Пламя, это Искра! Я живой, слышите меня?

А может, личинка арса залетела не с погрузочным катером? На Альбеду точили зубы многие, например, та же Империя Григоса. Мечь в их стиле: не досталась нам, пусть не достанется никому. Если кто и мог протащить адский зародыш сквозь карантинную службу Федерации, так это шпионы Григоса.

Впрочем, какая сейчас разница, откуда на Альбеде появились арсы. Значение имело лишь то, что ледяные твари стали реальностью. Что мои товарищи погибли. Что я никогда не вернусь к Мару.

Мара. Женщины на флоте были твердыми и холодными, а секс для них был такой же рутиной, как утренняя разминка в спортзале. Плотские игры на крейсере капитана Боловина являлись запретным развлечением – как карты, не более того. Встретив Мару, я понял, что с женщинами можно не только совокупляться. Мы говорили, гуляли, дурачились, и это доставляло нам не меньше радости, чем близость тел. А у нее было роскошное тело – мягкое и теплое. Родное.

Я закрыл глаза и вспомнил ее волосы, пахнущие медом и травами. Где она сейчас? Что делает? Ждет ли еще меня или подарила любовь другому? Вряд ли ждет. Я уехал внезапно ночью, солгав, что меня срочно вызывают на службу. На самом деле, я струсил. Мне было страшно от мысли, что я увижу ее глаза, полные отчаяния и беспомощности. Дежурный медосмотр стал приветом от дьявола. Статистка показывала, что только один процент офицеров, отслуживших на Кроносе больше года, становился жертвой вируса Бингрэ. Я проработал в ледяном аду пять лет. Расплата была нечестной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.